

УДК: 330.8:[330.3:338.12]
JEL: O100

Василиса Подлесная

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Обосновано, что войны – неизбежная компонента цивилизационного развития, в процессе которого происходит чередование периодов мирного развития и периодов активизации военного насилия, представляющего в форме крупномасштабных военных конфликтов, от итогов которых зависит форма разрешения противоречий общественной эволюции. Все исторические формы наиболее развитых цивилизаций – классово антагонистические общественные организмы. Классовое неравенство и эксплуатация, присущие цивилизациям, достигшим в докапиталистическую эпоху уровня развития империи, а в условиях капиталистической мир-системы – претендента на роль мирового гегемона, побуждают их осуществлять внешнюю военную экспансию с целью обрести колонии и установить в них систему эксплуатации. Наибольшую смертоносность военные технологии приобрели в условиях капитализма, военная экономика стала важной компонентой капиталистической экономики. Однако уже в аграрном обществе развёртывались военно-экономические циклы, в частности циклы власти, выражавшиеся в синхронности формирования, усиления, упадка правящих династий в Китае и степных империй в Монголии, а также циклы ксенократического государства, присущие средневековому Магрибу.

Цикличность войн чётко прослеживается в развёртывании таких определяющих динамику капиталистической мир-системы долгосрочных циклов как кондратьевские циклы, длинные циклы мировой политики, циклы гегемонии. Развёртывание военно-экономических циклов в исторической ретроспективе и в современных условиях обусловлено борьбой за ресурсы, которые позволяют общественным единицам или сложным общественным организмам – победителям в борьбе за военно-политическое лидерство, доминировать, сформировать политико-экономическую систему господства-эксплуатации, которая позволяет некоторое время цивилизации-гегемону успешно развиваться. Каждая историческая форма политико-экономической системы господства содержала в себе предпосылки следующей войны за региональное либо глобальное лидерство – глубокие социально-экономические, политические, цивилизационные противоречия.

Ключевые слова: военно-экономические циклы, длинные циклы мировой политики, циклы гегемонии, цивилизация, империя, мировой лидер.

Подлесная Василиса Георгиевна (podlesnw2019@gmail.com) д-р. экон. наук, доц.; ведущий научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". ORCID Id <https://orcid.org/0000-0002-8435-1013>

Цитирование: Подлесная В. Г. Военно-экономические циклы в контексте цивилизационного развития. *Экономическая теория*. 2022. № 4. С. 53–68.

© В. Подлесная, 2022

ISSN 1811-3133. *Экономическая теория*. 2022. № 4: 53–68

MILITARY-ECONOMIC CYCLES IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Vasylyna Podliesna (podlesnw2019@gmail.com) Dr. economy Sciences, Assoc.; Leading Researcher of the Department of Economic Theory of the State Institution "Institute of Economics and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine". ORCID Id <https://orcid.org/0000-0002-8435-1013>

The article substantiates that wars are an inevitable component of civilizational development, during which periods of peaceful development and periods of the intensification of military violence alternate, appearing in the form of large-scale military conflicts affecting the form of resolution of the contradictions of social evolution. All historical forms of the most developed civilizations are social organisms based on class antagonism. Class inequality and exploitation, characteristic of civilizations that reached the empire level of development in the pre-capitalist era, and under the conditions of the capitalist world-system as a contender for the role of global hegemon, encourage them to perform external military expansion in order to acquire colonies and establish in them a system of exploitation. Military technologies have acquired the greatest lethality under the conditions of capitalism, while the military economy is an important component of the capitalist economy. However, already in the agrarian society, there were military-economic cycles, in particular those associated with cycles of power, which were expressed in the synchronicity of the emergence, strengthening, and decline of ruling dynasties in China and steppe empires in Mongolia, as well as the cycles of xenocratic state characteristic of the medieval Maghreb. The cyclicity of wars is clearly visible in long-term cycles that determine the dynamics of the capitalist world-system, such as Kondratiev cycles, long cycles of world politics, and cycles of hegemony. The military-economic cycles in historical retrospect and in modern conditions are conditioned by the struggle for resources that allow social units or complex social organisms, who win in the struggle for military-political leadership to dominate, creating political-economic systems of domination-exploitation, which allows the hegemonic civilization for some time to develop successfully. Each historical form of domination based political-economic system contained the prerequisites for the next war for regional or global leadership in the form of deep socio-economic, political and civilizational contradictions.

Key words: military-economic cycles, long cycles of world politics, cycles of hegemony, civilization, empire, world leader.

Цивилизационное развитие характеризуется чередованием мирных периодов общественного прогресса и периодов погружения в хаос военных действий, порождающий разрешение тех противоречий, которые разрешить мирным путём общество по причине несовершенства институциональной структуры оказалось неспособным. Термин "цивилизация" введён в научный обиход в XVIII веке и имеет много трактовок, в частности под цивилизацией понимают стадию (ступень, эпоху) социокультурного развития человечества, следующую за первобытностью; цивилизацией часто считают некое преимущественно полиэтническое внутренне целостное и своеобразное социокультурное образование на этапе общественного развития, следующем за первобытностью; цивилизацию также определяют как стадию развития социокультурной системы, когда творческие силы иссякают и живое и непосредственное их проявление сменяется механическими, отчуждёнными от внутреннего смысла бытия формами жизни и поведения людей (Павленко, 1998). Одной из актуальных трактовок понятия "цивилизация" является такое его определение: цивилизация – "определённая ступень в историческом ритме динамики и генетики общества как целостной системы, в которой взаимно переплетены, дополняя друг друга, материальное и духовное воспроизводство, экономика и политика,

социальные отношения и культура" (Яковец, 1992). Современное глобальное общество – сложный социальный организм, в котором тесно переплетены и осуществляют полное противоречий взаимодействие западная, а точнее европейско-американская цивилизация, ядром которой являются США и ЕС, китайская цивилизация, мусульманская цивилизация, индийская цивилизация, а также славянская цивилизация. Обострение противоречий между этими цивилизациями сегодня выражается в усилении геополитического противоборства, приобретающего затяжной и всё более конфликтный характер.

В опубликованной в 1993 году статье "Столкновение цивилизаций?" С. Хантингтон предположил, что "идентичность на уровне цивилизации будет становиться всё более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся: западная цивилизация, индуистская цивилизация, исламская цивилизация, конфуцианская цивилизация, латиноамериканская цивилизация, православно-славянская цивилизация, японская цивилизация, африканская цивилизация (возможно)" (Huntington, 1993).

Исторические формы наиболее развитых цивилизаций представляют собой классово антагонистические общественные организмы и основываются на эксплуатации, что невозможно без общественного института, обеспечивающего насилие одного класса над другим, то есть без институциональной системы, организующей вооружённых людей, служащих господствующему классу. Вооружённое насилие – инструмент подавления внутренних социальных конфликтов в классово антагонистическом обществе, а также инструмент территориального расширения для цивилизаций, достигших в своём развитии в докапиталистическую эпоху стадии империи, а в условиях капиталистической мир-системы – стадии претендента на роль мирового гегемона.

Жизненный цикл цивилизации состоит из стадий возникновения, роста, надлома, разложения (Келле, 2008). Надлом – это промежуточное состояние, основания которого формируются уже в стадии роста (расцвета), а проявляется надлом в полную силу в начале стадии разложения, становясь её отправной точкой, поэтому более соответствующей схемой развёртывания жизненного цикла цивилизации следует считать последовательность таких стадий: зарождение (возникновение), расцвет (рост), разложение. В стадии расцвета цивилизация, достигшая достаточного для ведения захватнических войн уровня развития, чаще всего становится империей или квазиимперией, региональным или глобальным гегемоном; в стадии разложения окончательным приговором для империи становится утрата способности осуществлять колониальную экспансию и утрата части уже колонизированных территорий. Вне зависимости от детализации стадий жизненного цикла цивилизаций, исторический процесс свидетельствует о цикличности цивилизационного развития, которое является самобытным в случае каждой локальной цивилизации и складывается в общеисторический процесс цивилизационного развития – историческую спираль развития.

Наряду с внешними захватническими войнами важную роль в движении жизненного цикла цивилизации играют внутренние войны. Согласно цивилизационной теории А. Тойнби, эскалация внутренних войн – прояв-

ление надлома и распада цивилизации; череда войн ведёт к надлому, который, усиливаясь, переходит в распад; фундаментальной причиной надломов цивилизаций является внутренний взрыв, вследствие которого образуются "вертикальные" социальные трещины между территориально разделёнными общинами и "горизонтальные" – внутри смешанных общин, подразделённых на классы. При "вертикальном" расколе общество распадается на ряд локальных государств, что порождает кровопролитную междоусобную войну, которая ослабляет общество до тех пор, пока одной из противоборствующих сторон не удаётся нанести сокрушительный удар противнику и установить свой твёрдый порядок; в мировой истории такие вертикальные расколы играют значительную роль и порождают огромное количество межгосударственных войн. Эскалация междоусобных войн, по мнению А. Тойнби, не менее чем в четырнадцать из шестнадцати случаев известных надломов цивилизаций стала их главной причиной (Тойнби, 1998).

Начало формирования капиталистической мир-системы ускорило процессы формирования глобальной цивилизации. Именно в условиях капитализма стали возможными мировые, в полном смысле этого слова, войны, экономические и политические противоречия стали глобальными. Крупномасштабное военное насилие является компонентой циклического развития цивилизаций, а значит, войны также носят циклический характер. Цивилизация, достигая в своём развитии уровня империи, то есть, становясь способной к установлению колониальной системы эксплуатации, приносящей экономическую выгоду и усиливающей геополитическое влияние метрополии, достигает расцвета, за которым неизбежно наступают разложение. Территориальное расширение империи и реализация её колониальных амбиций происходит преимущественно военным путём, то есть победоносная война открывает этап цивилизационного доминирования империи, который неизбежно завершается и наступает период утраты статуса регионального или глобального гегемона, о начале которого сигнализируют военные неудачи империи.

Империи обречены на политические конфликты и ведение войн. А. Тойнби считал, что империя может мирно существовать тридцать, сто, двести лет, но рано или поздно она – находящаяся в состоянии бесконечной и бесплодной битвы с демоном насилия в собственном сердце – погрузится в политические конфликты; при этом война – явление, которое сопутствует надлому и распаду цивилизаций. Усложнение цивилизации приводит к тому, что и война во всё усложняющихся формах и увеличивающихся масштабах поглощает всё более значительные ресурсы общества (Ерасов, 1998), это происходит, когда империя утрачивает способность своевременно разрешать внутренние противоречия и отвечать на внешние угрозы, то есть в развёртывании жизненного цикла империи наступает стадия разложения. Термин "империя" приемлем для характеристики стран-лидеров исторического процесса в докапиталистические времена. Относительно капиталистической мир-системы более адекватно применение термина "мировой гегемон", под которым следует понимать страну или группу стран, входящих в ядро мир-системы. Для мировых гегемонов война является решающим фактором их развития – через войны они обретают величие и доминирующее положение и через них же утрачивают, когда мировой гегемон уже не способен своевременно модерни-

зировать свою политико-экономическую систему соответственно происходящим в мир-системе изменениям, а значит – своевременно и эффективно разрешать свои внутренние периодически обостряющиеся антагонистические противоречия и побеждать в геополитической конкуренции.

Среди условий обретения статуса мирового лидера, определённых в теории длинных циклов мировой политики, – способность сформировать политико-стратегическую организацию глобального радиуса действия и передовую экономику (*Модельски, 2005*). Страна-гегемон, находясь в постоянной конкурентной борьбе с остальным миром, рано или поздно истощает свой политико-экономический и военный потенциал и утрачивает свою ведущую позицию в капиталистической мир-системе; окончательно утрата лидерства закрепляется либо поражением в крупномасштабной войне, либо внутренним крахом после победы в такой войне, вследствие истощения ресурсов и неспособности трансформировать свою политико-экономическую систему соответственно поствоенным условиям.

Циклический характер войн и их тесная связь с экономикой проявились задолго до становления капитализма. К наиболее ярким историческим формам цикличности военно-экономических процессов относятся циклы власти, выразившиеся в синхронности формирования, усиления, упадка правящих династий в Китае и степных империй в Монголии, а также циклы ксенократического государства, присущие средневековому Магрибу. Циклическое взаимодействие кочевников и оседлых земледельцев в аграрном обществе порождалось противоречиями, обусловленными природно-географическими факторами и борьбой за избыточный продукт (*Подлесная, 2018*).

Выдающийся представитель арабо-исламской философии Ибн Хальдун (1332–1406), живший в Тунисе (Ифрикии), Египте, Марокко, Андалусии, разработал в XIV веке концепцию цикличности развития ксенократического государства в странах Магриба, согласно которой длительность жизненного цикла такого государства составляла приблизительно 120 лет (время жизни трёх поколений), а его фазы отображали генезис правящих династий и их смену (*Кириченко, 2009*). Взаимодействие кочевников и оседлых земледельческих цивилизаций средневекового Магриба происходило в ходе развёртывания цикла, состоящего из фазы завоевания и насильственного установления кочевниками системы эксплуатации земледельцев; фазы относительно устойчивого социально-экономического и политического взаимодействия кочевников и эксплуатируемых ими оседлых земледельческих цивилизаций; фазы разрушения институциональной практики эксплуатации кочевниками оседлых цивилизаций, сопровождаемой обострением политических либо военно-политических конфликтов. Циклообразующим фактором развёртывания циклов ксенократического государства в средневековом Магрибе был кризис власти, порождаемый внутриэлитной борьбой за присвоение избыточного продукта, изымаемого у покорённых земледельцев. Кризис власти выражался в утрате военной мощи государства и сплочённости знати, что приводило к разложению государства и захвату его территории новой бедуинской асабийей (*Подлесная, 2018*).

На протяжении длительного исторического периода (III в. до н.э. – середина XVIII в.) на границе степи и Китая существовала особая систе-

ма циклического взаимодействия кочевых и земледельческих обществ, при которой начало смут и кризисов в китайском обществе приводило к недееспособности системы дистанционной эксплуатации, применяемой кочевниками по отношению к Китаю, вследствие чего имперская конфедерация кочевников распадалась на отдельные племена; восстановление кочевой империи происходило в условиях, когда устанавливался мир и возобновлялось государство в Китае (Крадин, 2001; Барфилд, 2009). В роли циклообразующего фактора взаимодействия кочевников центральных степей и Китая, определявшего его ритм и форму, выступала динамика социально-экономических и государствообразующих процессов в Китае (чередование периодов единства китайской империи, устойчивости её государственно-бюрократической системы, экономического благополучия и периодов упадка и раздробленности). Катализатором циклического взаимодействия Китая и кочевников монгольской степи было установление в Китае власти иноземных династий, происходящих из Маньчжурии (Подлесная, 2018).

Единственной империей кочевников из центральных степей, установившей свою власть на всей территории Китая, была созданная Чингисханом в XIII веке Монгольская империя (Барфилд, 2009), именно она обеспечивала безопасность международной торговли и создала условия для формирования крупными экономическими "ядрами" (Европа, Ислам, Индия, Китай, Золотая Орда) полноценной мир-системы, которая хотя и существовала недолго (распалась на рубеже XIV–XV веков), но стала одной из важных предпосылок формирования капиталистической мир-системы (Крадин, 2001).

В понимании сущности циклического глобального политического процесса Дж. Модельски опирался на классификацию "эр глобальной системы" протяжённостью 450-500 лет каждая: 1) евразийский транзит, начавшийся около 930 г., 2) западноевропейская эра (примерно с 1420 г.), 3) постзападноевропейская эра (примерно с 1850 г.), – которые, по мнению учёного, следует рассматривать как фазы эволюции глобальной системы: с 930 года по 1420 год (евразийский транзит) – фаза предпосылок; с 1420 года по 1850 год (западноевропейская эра) – формирование глобального ядра; с 1850 года по 2300 год (постзападноевропейская эра) – формирование глобальной организации, после которой, вероятно, наступит фаза консолидации. Каждая пятисотлетняя эра развития глобальной системы – отдельный период глобальной политики, состоящий из четырех длинных 120-летних циклов, развёртывание которых формирует глобальный политический процесс (табл. 1).

Развёртыванию длинных циклов мировой политики в капиталистической мир-системе, формирование которой началось в "длинном" XVI веке (то есть около 1450 года), предшествовали четыре длинных цикла эры "предпосылок": начало этой эре положил всплеск активности в северных владениях династии Сун, второй цикл эры "предпосылок" был связан с активизацией южно-сунских земель, третий цикл был инициирован монголами, сместившими центр глобальной политической активности в Средиземноморье, которое сыграло важную роль в развёртывании четвёртого цикла эры "предпосылок". В развёртывании этих циклов важную роль играли "протоглобальные" войны, в частности, ключевые кампании мон-

гольской эры определили мировую военную историю на два столетия вперёд и обусловили временную консолидацию сердцевины Европейского континента (Модельски, 2005б.), то есть повлияли на характер дальнейшего развития глобального политического процесса.

Таблица 1

Формирование глобальной политики (длинные циклы)

№ цикла	"Определение повестки дня"	"Построение коалиций"	"Макрорешение" (глобальная война)	"Исполнение"
<i>Евразийский транзит (предпосылки)</i>				
1	930	960	990	1020
	Накопление информации	Образование империи Сун	Война с Ляо	Северный Сун
2	1060	1090	1120	1160
	Формирование основ глобальной системы	Реформаторы/охранители	Война с Цин	Южный Сун
3	1190	1220	1250	1280
	Мировая империя?	Монгольская конфедерация	Разгром Пизы, падение Южного Суна	Генуя, Монгольская мировая империя
4	1300	1320	1350	1385
	Образование морской торговой сети	Галерный флот	Поражение Генуи, распад Монгольской империи	Венеция, империя Тимура после 1405 г.
<i>Западноевропейский период (глобальное ядро)</i>				
5	1430	1460	1494	1516
	Географические открытия	Бургундское родство	Итальянские войны	Португалия/Испания
6	1540	1560	1580	1609
	Интеграция	Кальвинистский интернационал	Войны между Нидерландами и Испанией	Нидерланды/Франция
7	1640	1660	1688	1714
	Создание политических рамок	Англо-голландский союз	Войны Большого альянса	Великобритания I /Франция
8	1740	1763	1792	1815
	Промышленная революция	Торговое сообщество	Наполеоновские войны	Великобритания II /Германия
<i>Постзападноевропейский период (глобальная организация)</i>				
9	1850	1873	1914	1945
	Интеллектуальная революция	Англо-американские "особые отношения"	Первая и Вторая мировые войны	США
10	1973	2000	2026	2050
	Формирование сообщества	Демократический транзит	Некий субститут глобальной войны	

Источник: Модельски Дж. (2005б) Эволюция глобальной политики (II). *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 124 – 142.

Циклическая динамика капиталистической мир-системы формируется единством многообразия социально-экономических циклов, среди которых важная системообразующая роль принадлежит кондратьевским циклам. Согласно концепции мир-системного анализа И. Валлерстайна, ритм циклического развития капиталистических стран задаётся "длинными волнами" Кондратьева, а значит, и ритм циклической динамики долгосрочных политических и военно-политических процессов также задаётся кондратьевскими циклами. Тесно связаны с кондратьевскими циклами длинные циклы мировой политики, существование которых доказано Дж. Модельски и У. Томпсоном, и циклы гегемонии, обоснованные И. Валлерстайном; в развёртывании упомянутых циклов крупномасштабные войны, в частности мировые войны, играют определяющую роль.

Войны учтены как важный фактор социально-экономического развития в теории больших циклов экономической конъюнктуры Н. Кондратьева, впервые обосновавшего различие между "промежуточными войнами", стимулирующими развитие экономики в начале фазы подъёма, и "окончательными войнами", которые происходят в конце подъёма и разрешают противоречия, накопившиеся в период подъёма (Меньшиков, 1989). Исходя из того, что кондратьевские циклы развёртываются на протяжении 50–60 лет, а великие державы сменяют друг друга в роли мировых лидеров через 100–120 лет, Дж. Модельски и У. Томпсон предположили, что каждый длинный цикл мировой политики – поток политических событий глобального уровня, который связывает стратегии ведущих акторов, в частности государств, конкурирующих за глобальное лидерство (Модельски, 2005) – скоординирован с двумя циклами Кондратьева. Также, по их мнению, "...волны Кондратьева и длинные циклы мировой политики – структурно близкие глобальные процессы эволюции", при этом "...ритм наступления мировых войн, определяющий длинные циклы мировой политики, означает также начало и конец волн Кондратьева" (Модельски, Томпсон, 1992). В теории длинных циклов мировой политики раскрыта сущность циклического процесса обретения определёнными государствами статуса мирового лидера; в этом процессе глобальные войны новейшего времени выполняли роль "макрорешений" (в исторической ретроспективе принятые посредством этих войн коллективные решения на определённое время становились обязательными в масштабах мировой системы). В целом "...мировые войны придавали форму политике глобальной системы и каждому длинному циклу". В модели длинных циклов "накопления опыта", объясняющей процесс "возвышения" мировой державы, каждый цикл состоит из четырёх фаз: 1 – "определение повестки дня", 2 – "построение коалиций", 3 – "макрорешение", 4 – "исполнение" (табл. 1). Фаза "макрорешение" характеризуется глобальным противоборством, по завершению которого появляется глобальный лидер, длится она примерно 30 лет (Модельски, 2005). Обретение статуса мирового лидера определённым государством означает не только его военно-политическое, технико-технологическое, экономическое лидерство, но и утверждение цивилизационных ценностей страны-гегемона в качестве ориентира общественного прогресса для всего мира, в том числе для стран, приверженных иным цивилизационным ценностям. Эффективным инструментом установления цивилизационной гегемонии в XX веке стала

политика "мягкой силы" – способности "...добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек" (Най, 2013), значение которой возрастает в процессе становления глобального информационно-сетевом общества. Решающее значение в геополитическом соперничестве супердержав во второй половине XX века имели, по мнению З. Бжезинского, именно невоенные средства, особо значимую роль при этом сыграли такие факторы как "политическая жизнеспособность, идеологическая гибкость, динамичность экономики и привлекательность культурных ценностей..." (Бжезинский, 2019).

И. Валлерстайн обретением гегемонии в межгосударственной системе считал ситуацию, "...когда нарушается баланс в непрерывном соперничестве так называемых "великих держав", и одна из них может навязывать свои правила и волю (как минимум при помощи использования права "вето") в экономической, политической, военной, дипломатической и даже культурной сфере"; в историческом процессе развития капитализма сформировались три самостоятельных случая гегемонии: Объединенные Провинции (Голландия) в середине XVII века, Соединённое Королевство (Великобритания) в середине XIX века и Соединённые Штаты Америки в середине XX века (Валлерстайн, 2003). Эти страны в определённый период времени могли устанавливать правила игры для всей межгосударственной системы, господствовали в мироэкономике, были лидерами в производстве, торговле и финансах, добивались удобных им политических решений, минимально используя военную силу, будучи при этом в военном плане сильными, формировали культурный лексикон, которым пользовался весь мир (Валлерстайн, 2006). В каждом случае гегемонии она достигалась с помощью тридцатилетней мировой войны, под которой следует понимать наземную войну, вовлекающую (не обязательно постоянно) почти все крупные военные державы той эпохи в широкомасштабные крайне опустошительные для земли и населения столкновения, а именно: Тридцатилетнюю войну 1618- 1648 гг., в которой интересы Голландии в рамках мир-экономики одержали победу над интересами Габсбургов; цикл Наполеоновских войн 1792- 1815 гг., в которых Франция была повержена Британией; Евроазиатские войны 1914- 1945 годов (Валлерстайн, 2003).

Циклический механизм обретения статуса гегемона в капиталистической мир-системе, согласно научным идеям И. Валлерстайна, следует понимать следующим образом: гегемонии, как правило, появляются после долгого продолжительного разлада в миропорядке, после "тридцатилетних войн"; для того, чтобы стать гегемоном, государству необходимо сконцентрироваться на эффективности производства, однако для сохранения статуса гегемона следует переключить внимание на противоречивые и дорогостоящие политические и военные дела; при этом рано или поздно другие государства наращивают экономическую эффективность своих производств, а гегемон утрачивает своё преимущество, политическое могущество тоже исчезает, поэтому гегемону приходится применять военную силу, что является не просто проявлением слабости, а причиной дальнейшего упадка; в период упадка гегемон уже не способен определять культурный язык всего мира; как только становится очевидной слабость гегемона, активизируются страны, претендующие на его роль в мир-

системе, для смены гегемона необходимо время и очередная "тридцатилетняя война". То есть, "гегемония – явление очень важное, повторяемое и довольно кратковременное" (Валлерстайн, 2006).

Капитализму, в особенности западному, присущи коммерциализация и индустриализация войны. По мнению Дж. Арриги, коммерциализация войны и непрерывная гонка вооружений были характерной чертой западного пути развития капиталистического производства от самого его начала в итальянских городах-государствах; индустриализация войны по настоящему началась в 1840-е годы, когда во французском флоте появились броненосцы, на которых были установлены крупнокалиберные пушки, в 1860-е годы появился всемирный индустриализованный бизнес по производству вооружения (Арриги, 2009). У. Макнил, имея в виду полтора столетия перед промышленной революцией, считал, что Европа вступила в саморазворачивающийся цикл, когда её военные структуры поддерживали экономическую и политическую экспансию за счёт других народов и государств и сами военные структуры этой экспансией поддерживались (McNeill, 1982). Именно индустриализация войны дала новый могучий импульс саморазворачивающемуся циклу, при котором европейский милитаризм поддерживал экономическую и политическую экспансию и сам ею поддерживался (Арриги, 2009). Этот цикл во многом обусловил успешное развитие европейского капитализма и ведущую роль западной цивилизации в становлении капиталистической мир-системы, однако произошедшие в первой половине XX века две мировые войны нанесли значительный ущерб европейской экономике, изменили роль Европы в геополитической системе, подчинив её политическое и экономическое развитие новому гегемону капиталистического мира; развёртывание упомянутого саморазворачивающегося цикла было приостановлено, экспансия западной цивилизации приобрела новую форму.

Хронология фаз "макрорешение" 4-го и 5-го длинных циклов мировой политики эпохи капитализма (1792–1815 гг. и 1914–1945 гг. соответственно) (Модельски, 2005) совпадает с хронологией тридцатилетних мировых войн XVIII–XX вв., которые обеспечили достижение гегемонии Великобританией в середине XIX века, а США в середине XX века (Валлерстайн, 2003). Особую роль в циклической динамике капиталистической мир-системы в XIX–XX вв. играла Германия, что во многом было предопределено её геополитическим положением. По мнению автора теории "Хартленда" Х. Маккиндера, Германия в Европе занимает центральное стратегическое положение (Маккиндер, 1995). Внутриполитические и социально-экономические процессы, происходившие в этот исторический период в Германии, стали одной из важнейших предпосылок развертывания крупномасштабных войн, итоги которых определяли на довольно продолжительный срок расстановку сил в мировом геополитическом пространстве и повлияли на экономическую конъюнктуру в глобальных масштабах. Во второй половине XIX века в Германии образовалось единое государство и началось активное развитие капиталистической экономики. Концентрированным выражением развития политико-экономической системы Германии в XIX–XX вв. была особая форма военно-экономического цикла, разворачивающегося в мировом политико-экономическом пространстве и состоящего из трёх фаз: 1) война, 2) послевоенные реформы политико-экономической системы,

3) общественно-политические трансформации переломного, часто пертурбационного характера. Развитие событий, образующих военно-экономический цикл в Германии, может быть представлено следующим образом (табл. 2).

Приведённая в табл. 2 характеристика военно-экономического цикла Германии в XIX–XX вв. является частным случаем такого рода военно-экономической цикличности, которая присуща странам, наиболее ярко выражающим противостояние геополитических сил. Первой и при этом циклообразующей фазой данной формы военно-экономического цикла является война, позволяющая оценить эффективность и жизнеспособность определённой политико-экономической системы. Вторая фаза представляет собой послевоенное реформирование экономики и общества в целом, направленное на разрешение выявленных войной противоречий и преодоление экономических диспропорций, в это же время возникают новые внутренние и внешние противоречия, часть этих противоречий разрешается не в полной мере, часть остаётся неразрешёнными, противоречия накапливаются. Основой развёртывания третьей фазы является накопление критической массы неразрешённых и частично разрешённых противоречий в политико-экономических системах стран-катализаторов новой крупномасштабной войны, посредством которой разрешаются противоречия конкурирующих геополитических блоков и создаются условия для общественно-политических трансформаций пертурбационного характера (Подлесная, 2017).

Таблица 2

Военно-экономические циклы Германии

Война	Последовавшие реформы	Последовавшие общественно-политические трансформации
Франко-прусская война (1870–1871 гг.)	до 1878 г. – политика фритредерства в условиях централизации власти монархом с 1879 г. – экономическая политика протекционизма, монополизация, милитаризация	1918 г. – социалистическая революция, установление Веймарской республики
Первая мировая война (1914 – 1918 гг.)	с 1924 г. – экономическая стабилизация и рост благодаря плану Дауэса, с 1933 г. – экономическая политика фашизма: милитаризация экономики, четырёхлетнее планирование экономики, централизованное управление экономикой, принудительное синдицирование, рост госсектора	1945 г. – распад государства
Вторая мировая война (1939–1945 гг.)	конец 1940-х гг. – реформы Л. Эрхарда, сочетающие либерализацию с построением социального государства; с 1980-х гг. – неоконсервативный поворот в экономической политике	1990 г. – объединение Германии

Источник: Подлесная В. Г. Логико-исторические основания формирования социально-экономических циклов: монография / НАН Украины, ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". Киев, 2017. 444 с.: табл., рис.

Германия выступила в роли челленджера (претендента на роль глобального лидера) в ходе пятого длинного цикла мировой политики эпохи капитализма, развёртывание которого началось с 1850 г., но потерпела поражение в фазе "макрорешение" (1914-1945 гг.) этого цикла (Модельски, 2005), так как её политико-экономическая система оказалась не способной достичь необходимого для обретения статуса глобального лидера уровня развития, а также в силу наличия сильной геополитической конкуренции со стороны динамично развивающихся стран, в частности США. К началу XXI века Германии удалось занять место регионального лидера в геополитической системе, однако в процессе развёртывания современного мирового экономического кризиса, то есть с конца 2008 года, начался процесс медленного, но неотвратимого упадка немецкой политико-экономической системы.

Согласно теории длинных циклов мировой политики, сегодня в развитии мировой капиталистической системы заканчивается развёртывание фазы "построение коалиций", когда на смену превосходству мировой державы приходит глобальное рассредоточение, что благоприятствует переустройству системы альянсов, а примерно с 2026 г. начнётся фаза "макрорешение" (Модельски, 2005), что означает возрастание угрозы развязывания конкурирующими акторами геополитики глобальной войны. Учитывая степень смертоносности современной военной техники и вооружений, остро необходимой является трансформация военных циклов в новую форму цикличности политико-экономических процессов, позволяющую разрешать противоречия капиталистической мир-системы не военным, а мирным путём. Военная экономика является важной компонентой капиталистической мир-системы, а войны стали традиционным способом разрешения противоречий её циклической динамики. Поэтому необходимы преобразования, направленные на демилитаризацию капитализма, что в современных условиях способен осуществить только господствующий класс – социальный класс, который обладает экономической и политической властью, достаточной для того, чтобы задавать ориентиры социально-экономического развития, политической жизни, идеологии, в целом общественного мнения и управлять общественным развитием, не позволяя ему значительно отклоняться от этих ориентиров.

И. Валлерстайн был убеждён, что "современная система не может дольше нормально существовать в нынешних рамках" (Валлерстайн, 2006) и прогнозировал, что "капиталистическая цивилизация придёт к своему концу; её особенная (particular) историческая система прекратит своё существование". При этом наиболее вероятными формами дальнейшего общественного бытия учёный считал неофеодализм, демократический фашизм, децентрализованный высокоэгалитарный всемирный порядок. Неофеодализм – неэгалитарная система, воспроизводящая в гораздо более уравновешенной форме события смутного времени (парцелизированные суверенитеты, более автаркичные режимы, локальные иерархии), вполне сочетаемая с сохранением (но, вероятно, не с продолжением) относительно высокого уровня техники; легитимность неофеодализма, возможно, будет обеспечена возвратом к вере в природные иерархии. Демократический фашизм – система кастоподобного деления мира на два слоя; верхний слой (возможно, пятая часть мирового населения) на основе общности интересов, порождаемой доступным только этому

социальному слою эгалитарным распределением высокой степени, может оказаться способным держать остальные 80 % в положении полностью обезоруженного трудящегося пролетариата. Исходя из достигнутого уровня технических знаний и политической искушенности, децентрализованный высокоэгалитарный всемирный порядок достижим, но вовсе не неизбежен, он наиболее утопичен (*Валлерстайн, 2008*). Переход от капитализма к неофеодализму или демократическому фашизму может на определённое время приостановить эскалацию глобальных войн, так как будет достигнут, условно говоря, деструктивный консенсус элит, однако эти формы общественного бытия несут в себе глубокие классово-антагонистические противоречия, которые неминуемо приведут к масштабным социальным катаклизмам, в том числе военного характера.

По мнению А. Назаретяна, существование социального организма сопряжено с неизбежными разрушениями среды и с антропогенными кризисами; современная цивилизация находится в состоянии комплексного глобального кризиса, который представляет собой выражение дисбаланса "силы" и "мудрости" общества в конкретный исторический период, кризис современной цивилизации способен породить в будущем планетарную катастрофу (*Назаретян, 2014*).

В целом под военно-экономическими циклами следует понимать такую форму социально-экономической цикличности, которая, как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях формирования информационно-сетевое общества порождается борьбой за ресурсы, которые позволяют общественным единицам или сложным общественным организмам – победителям в борьбе за экономическое и военнополитическое лидерство – доминировать в долгосрочном периоде и некоторое время успешно развиваться. Каждая историческая форма политико-экономической системы господства, которая устанавливалась вследствие войны, содержала в себе предпосылки следующей войны – глубокие социально-экономические, политические, цивилизационные противоречия. Со времён древних цивилизаций и поныне войны являются одним из способов разрешения противоречий цивилизационного развития. Войны – компонента циклического процесса общественного развития. В зависимости от исторических условий и уровня развития конкретных цивилизаций для некоторых цивилизаций войны, которые они инициируют, или войны, в которые они вынуждены включаться, а также процессы агрессивной колонизации стимулируют их динамическое развитие, а для других цивилизаций являются разрушительными. Следует предположить, что для цивилизаций, которые находятся в процессе активного и успешного формирования, либо тех цивилизаций, в циклическом развитии которых наступила фаза расцвета, войны преимущественно становятся источником роста и усиления их влияния; ведение войн цивилизациями в фазе упадка-разложения чаще всего запускает внутренние разрушительные для этих цивилизаций процессы.

Сегодня в капиталистической мир-системе назревает переход к шестому циклу Кондратьева, фазе "макрорешение" современного длинного цикла мировой политики; технико-технологическим базисом этих циклических процессов является четвёртая промышленная революция, которая существенно увеличивает разрушительную силу военных технологий, по-

рождает новые формы ведения боевых действий, в частности – новые формы пространственной локализации военного противостояния. Инновационные военные технологии способны ускорить развёртывание и сделать более масштабной милитаристическую компоненту тех фаз долгосрочных социально-экономических циклов, которые характеризуются развязыванием войн, в частности повышательных волн кондратьевских циклов, фаз "макрорешение" длинных циклов мировой политики, периодов тридцатилетних мировых войн в развёртывании циклов гегемонии. Экодеструктивное влияние на природную среду в ходе развёртывания социально-экономических циклов капиталистической мир-системы, в частности, военно-экономических циклов, увеличивается по мере роста производительных сил капиталистического общества; при этом циклическое развитие капитализма характеризуется возрастанием масштабов войн, научно-технический прогресс генерирует военные технологии, всё более угрожающие не только прогрессу, но существованию человечества.

В условиях перехода от пятого к шестому кондратьевскому циклу, а значит, к повышательной волне в мировой экономике, которая характеризуется в соответствии с циклической теорией Н. Кондратьева развязыванием войн, ведущие акторы геополитики должны выработать и внедрить на практике институциональный консенсус, обязывающий участников геополитической конкуренции взаимодействовать в соответствии с законом техно-гуманитарного баланса¹. То есть перспективы развития человечества сегодня определяются эффективностью общественных институтов, сформировавшихся в процессе циклического цивилизационного развития. Смогут ли они обуздать деструктивный потенциал высокоразвитых военных технологий в условиях обострения геополитического противостояния, вероятно, станет понятно в процессе развёртывания фазы "макрорешение" современного длинного цикла мировой политики.

Литература

1. Арриги Дж. (2009). Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век: пер. с англ. Т. Б. Менская. Москва: Институт общественного проектирования. 456 с.
2. Барфилд Т. Дж. (2009). Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.). Санкт-Петербург. URL: <http://www.abirus.ru/user/files/History/Nomadic.pdf>
3. Бжезинский З. (2019). Великая шахматная доска. Москва: Издательство АСТ. 384 с.
4. Валлерстайн И. (2008). Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. Москва: Товарищество научных изданий. 176 с.
5. Валлерстайн И. (2006). Миросистемный анализ: Введение: пер. Н. Тюкиной. Москва: Издательский дом "Территория будущего". (Серия "Университетская библиотека Александра Погорельского"). 248 с.
6. Валлерстайн И. (2003). Три отдельных случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики. *Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций*. Вып. 1. Харьков: Константа. С. 160–169.

¹ "Чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества". См.: Назаретян А.П. (2014) Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. № 2. С. 98- 105.

7. Ерасов Б. С. (1998). Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/43.php
8. Келле В. Ж. (2008). Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса. *Вопросы социальной теории*. Т. II. Вып. 1(2). С. 356-374
9. Кириченко О. И. (2009). Историческая концепция Ибн Хальдуна. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. Выпуск 1. С. 14–17.
10. Крадин Н. Н. (2001). Кочевники в мировом историческом процессе. *Философия и общество*. Выпуск № 2(23). С. 108–138. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2001_2/108-138.pdf
11. Маккиндер Х. Дж. (1995). Географическая ось истории. *Полис*. № 4. С. 162–169. <https://doi.org/10.4324/9781315135267-17>
12. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. (1989). Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. Москва: Международные отношения. 272 с.
13. Модельски Дж., Томпсон У. (1992). Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика. *Вопросы экономики*. № 10. С. 49–58.
14. Модельски Дж. (2005). Эволюция глобальной политики (I). *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 62–82.
15. Модельски Дж. (2005б). Эволюция глобальной политики (II). *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 124–142.
16. Назаретян А.П. (2014) Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. № 2. С. 98- 105. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2014-1-2-98-105>
17. Най Дж. (2013). "Мягкая сила" и американо-европейские отношения. *Smart Power Journal*. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>
18. Павленко Ю. В. (1998). Цивилизационное развитие человечества как целостный процесс. *Философия и общество*. № 3. С. 155- 189
19. Подлесная В. Г. (2018). Военно-экономические циклы. *Экономическая теория*. № 3. С. 45- 58. <https://doi.org/10.15407/et2018.03.045>
20. Подлесная В. Г. (2017). Логико-исторические основания формирования социально-экономических циклов: монография / НАН Украины, ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". Киев. 444 с.
21. Тойнби А. Дж. (1998) Постигание истории. URL: http://www.hrono.info/libris/lib_t/toinby_hyst301.html/
22. Яковец Ю. (1992) Становление постиндустриальной цивилизации. *Вопросы экономики*. № 10. С. 18- 25
23. Huntington, Samuel P. (1993) The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. Vol. 72, № 3. Pp. 22–49. Перевод на русский язык подготовлен журналом "Полис". № 1, 1994. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 20.01.2007. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2498/> <https://doi.org/10.2307/20045621>
24. McNeill W. 1982. The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since A.D. 1000. Chicago: The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226160191.001.0001>

Поступление в редакцию 12 октября 2022 г.

Прорецензировано 19 октября 2022 г.

Подписано в печать 19 декабря 2022 г.

References

1. Arrigi, Dzh. (2009) Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century. Moscow: Institut obshhestvennogo proektirovaniya [in Russian].
2. Barfield, T. J. (2009). Dangerous boundary: nomadic empires and China (221 BC - 1757 AD). St. Petersburg. Retrieved from <http://www.abirus.ru/user/files/History/Nomadic.pdf/> [in Russian].
3. Brzezinski, Z. (2019). The Grand Chessboard. Moscow: Izdatelstvo AST [in Russian].

4. Wallerstein, I. (2008). Historical capitalism. Capitalist civilization. Moscow: Partnership of scientific publications [in Russian].
5. Wallerstein, I. (2006). World-system analysis: Introduction. Moscow: Izdatelskij dom "Territorija budushhego" (Series "University Library of Alexander Pogorelsky") [in Russian].
6. Wallerstein, I. (2003). The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy. *Oikumena. Almanah sravnitelnyh issledovanij politicheskikh institutov, socialno-ekonomicheskikh sistem i civilizacij – Oikumena. Almanac of comparative studies of political institutions, socio-economic systems and civilizations*, 1, 160-169. Kharkov: Konstanta. Retrieved from https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vall_tri.php [in Russian].
7. Erasov, B. S. (1998) Comparative study of civilizations. Retrieved from https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/43.php [in Russian].
8. Kelle, V. ZH. (2008). The civilizational approach and the problems of the formation of the theory of the historical process. *Voprosi socialnoi teorii – Issues of social theory*, II: 1(2), 356-374 [in Russian].
9. Kirichenko, O. I. (2009). Historiosophical concept of Ibn Khaldun. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta – Bulletin of the Maikop State Technological University*, 1, 14-17 [in Russian].
10. Kradin, N. N. (2001). Nomads in the global historical process. *Philosophy and society*, 2 (23), 108-138. Retrieved from https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2001_2/108-138.pdf [in Russian].
11. Mackinder, H. J. (1995). The *geographical axis of history*. *Polis*, 4, 162-169. <https://doi.org/10.4324/9781315135267-17> [in Russian].
12. Menshikov, S. M., Klimenko, L. A. (1989). Long waves in the economy. When society changes its skin: a monograph. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija [in Russian].
13. Modelski, G., Thompson W. (1992). Kondratiev's waves, the development of the world economy and international politics. *Voprosy Ekonomiki – Economics Issues*, 10, 49-58 [in Russian].
14. Modelski, G. (2005a). The Evolution of Global Politics (I). *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*, 3, 62-82 [in Russian].
15. Modelski, G. (2005b) The Evolution of Global Politics (II). *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*, 4, 124-142 [in Russian].
16. Nazaretyan, A. P. (2014). The educational potential of synergetics: hypothesis of techno and humanitarian balance. *Nauchnyj rezultat. Pedagogika i psihologiy aobrazovaniya – Research result. Pedagogy and Psychology of Education*, 2, 98-105. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2014-1-2-98-105> [in Russian].
17. Nye, J. S., Jr. (2013). "Soft Power" and US-European Relations. *Smart Power Journal*. Retrieved from <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> [in Russian].
18. Pavlenko, Yu. V. (1998). The civilizational development of mankind as a holistic process. *Filosofiya i obsh'estvo – Philosophy and society*, 3, 155-189 [in Russian].
19. Podlesnaya, V. G. (2018) Military-economic cycles. *Ekon. teor. – Economic Theory*, 3, 45-58. <https://doi.org/10.15407/etet2018.03.045> [in Russian].
20. Podlesnaya, V. G. (2017). Logico-historical foundations of the formation of socio-economic cycles. Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Kyiv [in Russian].
21. Toynbee, A. J. (1998). A Study of History. Retrieved from http://www.hrono.info/libris/lib_t/toinby_hyst301.html/ [in Russian].
22. Yakovec, Yu. (1992) The formation of post -industrial civilization. *Voprosi ekonomiki – Economics Issues*, 10, 18-25 [in Russian].
23. Huntington, S. P. (1993) The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72(3), 22-49. <https://doi.org/10.2307/20045621>
24. McNeill W. 1982. The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since A.D. 1000. Chicago: The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226160191.001.0001>

Received October 12, 2022

Reviewed October 19, 2022

Signed for print December 19, 2022